

27.5.94.

Тоска «РВ»

Петр Подгородецкий - известный композитор, один из тех, кому группа «Машина времени» обязана своей популярностью. Его шлягеры «Ах, что за луна», «Этот вечный блюз», «Когда я был большим», «Поворот» известны не только поклонникам «Машины».

Слушая как-то его интервью в «Музыкальной панораме» «Маяка», я воспользовалась предложением ведущего позвонить и задать музыканту свой вопрос: а не учился ли он в московской школе № 268?

Оказалось, учился. Да ведь это тот самый Петр - мой одноклассник! Мы встретились. Сейчас нам уже под сорок, и, естественно, что разговор зашел о судьбах нашего поколения, о времени, в котором живем, и, конечно же, о музыке. Взгляд Петра Подгородецкого, думаю, будет интересен не только нашим ровесникам.

- Не раз приходилось слышать мнение о нас как о «потерянном» поколении. Ты согласен с этим?

- Наши родители - «шестидесятники», и мы успели впитать свободолобивый дух времени хрущевской «оттепели». Однако играем сейчас далеко не первые роли в общественно-политической жизни, среди «сильных мира сего» «наших» немного. Гайдар, Шахрай - это скорее исключение. Нас опережают те, кому за сорок, и сильно за сорок. Считают, мы - поколение «застойное», но разве это повод, чтобы считать его «потерянным»? Среди нас есть таланты, трудяги и бездельники, пьяницы, бандиты, и свои праведники, наверное, тоже есть... Наши лучшие годы - годы творческого роста - пришлись на серые будни «застоя»: «День за днем идут года, зори новых поколений...» и так далее. Если сравнивать нас с теми, кто только сейчас начинает блистать - а появляются фантастически талантливые люди (взять хотя бы, к примеру,

Рос. Вестн - 1994 - 27 мая - 47
Петр ПОДГОРОДЕЦКИЙ:

«Если бы мы не так серьезно жили...»

Наброски к портрету поколения родившихся в середине пятидесятых

программу «Новые имена»), - то с детства они росли в более или менее свободное время так называемой перестройки. Это уже совершенно другие люди. Для того чтобы нам измениться, понадобилось гораздо больше времени. И все же бремя комплексов, зажатости тяготеет над нами. Обрести внутреннюю свободу очень тяжело, если тридцать лет из сорока ты жил в жестких рамках тоталитарной системы.

Но нам повезло в том, что мы более жизнестойки. Похоже, все происходящее - не последний катаклизм в нашей стране. Однако нас уже ничем не испугаешь: мы «прошли» столько же генсеков-президентов, что уже совершенно все равно, кто будет следующий. Нам легче освоиться в другом обществе, даже в другой стране, чем более молодым.

Мне кажется - «потерянным» оказалось поколение тех, кто старше шестидесятников. Они всю жизнь жили идеями Сталина, с верой в него, а потом эта вера была развенчана. Им сказали, что все их идеалы - это фикция. У нас же вера в коммунистический идеал была развенчана в пионерско-комсомольском возрасте. Тогда стало понятно, что живем мы в серости, а «светлое будущее» - игра, профанация. Поэтому мы выросли достаточно прагматичными людьми.

- И все же «мифы времени», жесткие «правила игры» повлияли на характер нашего поколения?

- Конечно. Например, умение работать мы обрели благодаря той дисциплине, на которой строилось наше государство. С другой стороны - вот парадокс! - у нас отбили желание работать: «Во имя чего я должен что-то делать почти задаром?!» Наши ровесники почти все такие: нам сложно заставить себя что-то сделать, но, когда судьба за горло хватает и говорит «надо!», то мы способны горы свернуть.

- А какой след, по-твоему, наше поколение оставит в отечественной культуре?

- Об этом еще рано судить, да и не нам, наверное... Наше поколение дало

очень много хороших актеров: Абдулов, Алферова, Симонова, Караченцев. Много крепких профессионалов-музыкантов. Среди наших ровесников очень много крупных бизнесменов, директоров банков и холдингов. Именно наше поколение начало прокладывать путь к рынку, потом пошли более молодые. И как раз наше поколение начало активно заниматься меценатством, поддерживать культуру.

...У меня недавно был разговор с молодыми художниками, с теми, кому под тридцать. И они жаловались, что молодежь - подрастающее поколение - делает совсем не то, и что вообще они - самые последние, которые настоящие, а после них - все ерунда. Мне удалось их убедить в том, что каждое поколение с самых древних времен считает, что на нем заканчивается все доброе и истинное. Это естественный процесс. Мне, например, не нравится многое из того, что делается сейчас в музыке.

- Что именно?

- Я вообще не считаю музыкой эти современные течения, такие, как рэп, техно. До сих пор не понимаю и не хочу себя насильно заставлять принимать нашу авангардную музыку. При всем уважении к людям, которые ее создают, я - сторонник классической музыки: Моцарта, Баха, Бетховена, Чайковского. Но разве это означает, что после Чайковского и Рахманинова всем музыкантам и делать-то нечего? Все это достаточно субъективно. Ведь после «самых-самых» приходит следующее поколение, а гении рождаются не каждый день...

- Ты сказал о тяготении к классическим жанрам. А сам не пробовал писать серьезную музыку?

- Пробовал. У меня есть фуги, прелюдии, написанные по всем классическим законам, достаточно сложные в техническом отношении. Впервые одно из этих сочинений было исполнено для публики в 1982 году в Ленинграде. Был расстался с «Машиной времени» и выступал с группой «Воскресенье»...

- А как ты думаешь, почему симфоническая музыка отошла сейчас на второй план?

- На мой взгляд, это связано с политической и экономической ситуацией. Для того, чтобы симфоническая музыка звучала в России мощно, исполнялась в самых разных городах, надо подготовить в консерваториях огромное количество музыкантов, потом выбрать из них самых лучших и создать классные оркестры. К тому же не обойтись без хороших инструментов, которые всегда стоят дорого. А зарплата музыкантам, гастрольные поездки - все это сегодня требует огромных средств.

Почему сейчас такое засилье легкой музыки? Да потому что человек, который вкладывает в нее деньги, получает финансовую отдачу более или менее быстро. Пусть даже он вложил деньги в бездарность. Не секрет, как это делается: «меценат» покупает эфир на телевидении и радио, статьи в прессе, в результате у певца появляется имя, он начинает собирать залы, а тот, кто вложил деньги, их не только возвращает, но еще и получает прибыль.

Конечно, и на серьезной музыке заработать можно, но для этого нужно очень много вложить. Гораздо больше, чем в какую-то смазливую девочку, которая и поет-то чужим голосом под фонограмму. Надо быть такой богатой страной, как США, чтобы позволить себе иметь симфонические оркестры чуть ли не в каждой школе, да еще и банды, и рок-группы, и народные ансамбли.

В свое время вокруг отъезда тех же «Виртуозов» была полемика - плохо это или хорошо? Я считаю, что хорошо, потому что удалось сохранить уникальный оркестр. Мало этого, у него самого появилась возможность помогать музыкантам нашей страны. А какие замечательные фестивали устраивает Спиваков! Как бы он здесь это делал?! Я считаю неправомерными разговоры об утечке талантов. Процент настоящих эмигрантов из числа наших «звезд» и просто крепких оркестрантов низок. Беспокоит другое. Наша страна всегда была очень

богата талантами, и самое главное в сегодняшней ситуации сохранить «кузницу кадров», преподавательский состав, дать ему возможность выжить в этих условиях. Ведь даже если человек родился гением, у него все равно должны быть учителя. А у нас, к сожалению, очень много прекрасных педагогов уехало за рубеж. И никто не вправе их осуждать, потому что там они пользуются несравнимо большим уважением. На Западе считается престижной профессией педагога, даже школьного. Это вопрос общей культуры общества, очень большой для нашей страны.

Я думаю, что сейчас постепенно, правда, очень-очень медленно кризисная ситуация в культуре начинает выправляться. Потому что появились, наконец, не просто богатые люди - такие были у нас давно, - появились те, кто понимает, что серьезное искусство нужно поддерживать, иначе оно зачахнет и погибнет.

- На фотографиях в газете или на экране телевизора мы всегда видим тебя веселым, беззаботным... На фоне всеобщего пессимизма это как-то странно...

- Наверное, характер такой. Для веселья наша страна и впрямь «мало оборудована». Недавно я себя поймал на ужасной мысли. Мне довольно часто приходится бывать за границей. Если раньше спустя какое-то время хотелось скорее вернуться домой, то сейчас хочется побыть там подольше; ну еще денек два, ну еще неделечку. Нет, ни в коем случае не остаться совсем! Просто у нас сейчас такая тоска и грязь! И становится все хуже, процесс падения как пошел, так и идет все круче. Но вот когда кругом все так грустно, надо себя наоборот на хорошее настраивать. Когда я на сцене и люди на меня смотрят, может быть, им становится веселее хотя бы на два часа на концерте. Я вообще считаю, что если бы мы все не так серьезно жили, все - даже и Правительством, то большинства нынешних проблем попросту не существовало бы.

Беседу вела
Маргарита МАРУТЯН.

Подгородецкий Петр